конфедеративные начала рассматривались как антагонистические, то в настоящее время исследователи федерализма отмечают тенденцию размывания границ между федеративным и конфедеративным типами политико-территориального устройства, а их противопоставление считают умозрительным. М. Бёрджес отмечает, что «пришло время создать концептуальное пространство для нового типа «Конфедеративно-федеративного» союза, куда можно было бы поместить новые конфедерации. Современные тенденции, воплощающиеся в образованиях вроде ЕС, кажется, указывают, что в эпоху поздней современности мы движемся в направлении новой эры менее жестких и более ограниченных форм управления. Новая европейская модель конфедеративного союза пришла на смену классической американской модели федерации» [6].

Список литературы

1. Матафонова Ю.А. Истоки европейского федерализма / Ю.А. Матафонова // Вестник Читинского государственного университета: Вестник № 3 (44). –Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 122.
2. Махмудова З.У. Конфедерализм: концепции и практика в современном мире. / З.У.Махмудова. – Москва: «Три квадрата», 2009. – С. 48.
3. Наумова Н.Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность. / Н.Н. Наумова // Введение в теорию международных отношений. – Москва, 2001. – С. 162.
4. Бусыгина И.М. Великие империи, малые нации. Неясное будущее суверенного государства. // Неприкосновенный запас. – 2008. - № 3(59). – Рец. на кн.: Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State. / Colomer Josep M. - London; New York: Routledge, 2007.
5. Столяров М.В. Теория и практика федерализма. Курс лекций о федеративном государстве: учеб.-метод. комплекс / М.В. Столяров. – М.: Изд-во РАГС, 2008. - С. 389.
6. Burgess M. Federalism and European Union: The building of Europe, 1950 – 2000 / M. Burgess. – L., 2000.

ФЕДЕРАТИВНО-КОНФЕДЕРАТИВНЫЙ ДУАЛИЗМ В СТАНОВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Телушкина Ю.А., Матафонова Ю.А.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Соединенные Штаты Америки являются классическим федеративным государством. Только трудности, вызванные созданием нового буржуазного государства, способствовали систематизации и оформлению накопленных к этому периоду времени федеративных идей в единую теорию. Призывая к правовому равенству и созданию самоуправляющегося общества, пуритане новой Англии явились продолжателями идей мыслителей Реформации и Нового времени. Развивая идеи раннехристианских братств (congregations) о равенстве всех людей перед Создателем, они способствовали постепенной трансформации теологического федерализма в политический.

Отцы – основатели, взяв в 1620 г. на себя обязательство достигать соглашения с помощью учрежденных гражданских политических органов, к 1787 г. сформировали собственную федеративную политическую систему. До 1787 г. США представляли собой конфедерацию, что юридически закреплялось в «Статьях конфедерации» и вызывало проблемы при управлении территорией и решении внешнеполитических задач. Нараставший политический кризис, поставивший под угрозу само существование США, позволяет исследователям выделять некую историческую предрасположенность к созданию федеративной системы и рассматривать США в качестве первой в истории реализованной модели федерализма, являющейся определенным эталоном.

Мы считаем такую точку зрения приемлемой в случае выделения общих тенденций развития с другими федеративными системами и отсутствия унификации американского федерализма.

Во-первых, вполне естественно, что федеративная система не возникает на пустом месте. Примером этому может служить не только конфедерация американских штатов, но и другие федерации американского континента (как то, Канада, Мексика, Бразилия) и некоторые европейские государства (Германская империя 1871 г.).

Во-вторых, некоторой общей тенденцией или предрасположенностью к образованию федеративной политической системы можно считать наличие внешней угрозы и стремление играть более заметную роль в международной политике. Это положение справедливо как для Германии, объединившейся на началах федерализма в связи с франко-прусской войной и усиливающимся соперничеством между великими державами, так и для бывших английских колоний, стремившихся преодолеть ограниченность «Статей конфедерации» и добиться преобразования слабоструктурированной конфедерации в сильное федеративное государство.

В-третьих, предрасположенностью являются и размеры государства (территориально-крупные государства) и культурно-этническая неоднородность общества [1].

Дучесик справедливо отметил, что люди оказываются рационально и подсознательно привержены территории своего проживания, ее образу жизни, ее институтам, культуре в ходе сложного процесса территориальной социализации [2]. Федерализм должен являться объединяющим и скрепляющим началом. Федерация, как воплощение федерализма с его согласительным началом, должна сочетать в себе преимущества государственного единства с некоторой (органично выстроенной) самостоятельностью ее субъектов.

На наш взгляд, в соответствии с историческими факторами модель образования американской федеративной системы может быть представлена поэтапно:

1. Этап отделения от метрополии – объединительные тенденции в североамериканских колониях приобрели соответствующие организационные формы. Впервые мысль об объединении североамериканских колоний была предложена Франклином в 1748 г., но была отклонена английским правительством. В связи с усилением колониального гнета конфликт между колониями и Англией становится неизбежным и приобретает конституционно-правовой характер.

Огромное влияние на политико-правовое сознание колонистов оказала Декларация прав штата Виржиния, провозгласившая независимость и свободу всех граждан. В августе 1774 г. законодательное собрание Виржинии обратилось к колониям с предложением ежегодно собирать конгрессы для обсуждения общих дел. Первый Континентальный конгресс собрался в Филадельфии 5 сентября 1774 г. Результатом его деятельности стало принятие «Декларации прав и нужд колоний», содержащей требования отмены законов, ущемлявших интересы поселенцев. После сражения при Лексингтоне, в мае 1775 г. открылся Второй Континентальный конгресс, принявший решение об объединении войск колоний и конфискации земель английской короны на Североамериканском континенте. Следует отметить, что с момента открытия и на протяжении нескольких лет Второй Континентальный конгресс играл роль общеколониального законодательного органа власти, в котором решения принимались на основе равенства голосов штатов-колоний.

Завершающим шагом данного этапа стало принятие Декларации независимости 4 июля 1776 г., провозгласившей отделение колоний от метрополии и возникновение на Атлантическом побережье Северной Америки тринадцати суверенных государств.

2. Этап образования конфедеративного союза. Исходя из конкретно-исторических условий образования США, вполне оправданной представляется нам точка зрения ряда современных исследователей об априорно ошибочном противопоставлении конфедерации и федерации и признании и той, и другой формы государственной организации территории проявлением согласительного начала федерализма. В Новое время, период образования классических федераций, федерализм отождествлялся с конфедеративным устройством.

После принятия Декларации независимости и формирования общеколониальной армии развитие американской государственности осуществлялось в рамках федеративно-конфедеративного дуализма.

В 1776 г. выдвинутая Б. Франклином идея провозглашения независимости и создания единой политической системы в форме межгосударственного союза была реализована Континентальным конгрессом, назначившим комитет для подготовки законодательных основ конфедеративного союза. К концу 1779 г. проект создания конфедерации был ратифицирован законодательными собраниями двенадцати штатов. 1 марта 1781 г. Второй Континентальный конгресс объявил о вступлении в силу «Статей конфедерации» - учредительного документа, который исследователи называют первой конституцией США.

Проявлениями конфедеративных черт стало сохранение за каждым штатом свободы, независимости, юрисдикции, наличие собственных парламента, правительства и конституции. В качестве общеконфедеративного органа власти был сформирован Конгресс штатов.

Федеративные начала нашли свое отражение в формировании сферы исключительных полномочий общесоюзной власти. В «Статьях конфедерации» отражены не только делегированные штатами полномочия союза, но и запретительные меры, ограничивающие суверенитет штатов. Например, властям объединившихся штатов запрещалось создавать собственные вооруженные силы и вести внешнеполитическую деятельность. В целях реализации исключительных полномочий общесоюзной власти был учрежден постоянно действующий орган власти – Комитет штатов с достаточно широкой компетенцией; вводился институт всеобщего межгражданства. Также, штаты не получили права выхода из созданного союза. Решения большинства членов провозглашенной конфедерации имели принудительный характер для других штатов.

Таким образом, «Статьи конфедерации» целесообразно рассматривать как документ, изначально учредивший союз государств, развивающийся в направлении к единому союзному государству.

3. Этап юридического оформления федеративной организации власти на территории и его практической реализации.

Государство, создаваемое на основе нескольких уже устоявшихся политических сообществ, стремящихся сохранить своеобразие, не могло возникнуть без обсуждения и детальной разработки каждого пункта общего соглашения. На страницах «Федералиста» развернулась кампания за ратификацию новой конституции. А. Гамильтон, Д. Джей и Д. Мэдисон показали дефекты «Статей конфедерации», привели аргументы в пользу нового устройства власти – фактически впервые озвучив концепцию дуалистического федерализма. А. Гамильтон, являясь наиболее последовательным защитником сильной центральной власти, указывал на то, что «предлагаемая конституция отнюдь не предусматривает ликвидацию правительств штатов, а превращает их в составные части национального суверенитета, разрешив им прямое представительство в сенате и оставив в их руках некоторые исключительные и очень важные части суверенной власти» [3].

Как правило, во всех федеративных государствах возникает проблема разграничения властных полномочий, а соответственно и проблема делимости суверенитета. По мнению российского сторонника дуалистической доктрины А.С. Ященко, в федеративном государстве центральная власть и власть субъектов существуют «друг с другом и друг в друге». Вопрос соотношения прав отдельных штатов и центральной власти стал главной проблемой. Если Мэдисон и Гамильтон указывали на неспособность штатов обеспечить безопасность и благополучие народа, то Т. Джефферсон и Д. Кэлхун провозгласили суверенитет штатов неделимым. В своих статьях и обращениях американские федералисты обосновали целесообразность новой системы, ее эффективность в обеспечении прав и свобод граждан.

Процесс ратификации Конституции способствовал разрешению спорных вопросов и позволил найти формулу верного соотношения юрисдикции отдельных штатов и национального правительства. Обсуждение на страницах «Федералиста» в значительной степени способствовало успешному прохождению конституции через конвенты штатов.

Таким образом, американская концепция построения федеративного государства была выкристаллизована в ходе дискуссий на страницах «Федералиста» и в окончательном варианте закреплена в Конституции США. Она исходила из практической целесообразности, а не из приверженности и правильности тех или иных политических теорий и догм.

Как первая в мире реализованная модель федеративного государства, США и по сей день являются примером классической федерации с соответствующими чертами. К примеру, в федеративном государстве основные права и свободы зафиксированы в федеральном Основном законе, и их соблюдение и реализация являются обязательными на всей территории федерации. Так, американские штаты обязаны жить по законам, установленным федеральной конституцией; конституция каждого штата по образцу Конституции США включает Билль о правах. Субъекты американской федерации равноправны и равноценны между собой, что позволяет исследователям выделить такой признак классической федерации, как симметрия конституционного статуса ее субъектов [4].

В исследовательской литературе существуют разные точки зрения по проблемам симметрии и асимметрии федерации. Если одни считают симметричную федерацию с равным конституционным статусом субъектов классической, то другие признают асимметрию возможной (от незначительного отличия правового положения субъектов до предоставления им особого статуса и признания статуса самостоятельного субъекта международного права).

Несмотря на то, что в США федерализм строился на принципе равноправия субъектов, в настоящее время исследователи называют их и асимметричной федерацией, и моделью федерации, включающей ассоциированные государства, в силу того, что к ним примыкают «свободно объединившиеся» государства

Пуэрто-Рико, Республика Палау, Федеральные штаты Микронезии и др., а также федеральные территории и федеральные владения. Сторонники симметрии федерализма, как правило, исходят из укоренившихся в отечественной литературе постулатов о четком и качественном разграничении федерализма, конфедерализма и унитаризма.

Образование США явилось первым прецедентом преднамеренного создания федеративной политической системы и способствовало дальнейшему развитию теории и практики федерализма. Все последующие федерации учреждались уже с учетом американского опыта строительства системы «соположенных» институциональных субцентров, ориентированных на общий ценностный центр [5].

Представив в данном параграфе становление американской федеративной системы поэтапно, мы пришли к выводу, что и в процессе становления, и в настоящее время для США характерно сочетание федеративных и конфедеративных тенденции.

Мы считаем, что наличие в составе США несубъектов федерации, в т.ч. ассоциированных государств, еще раз подтверждает развитие современного федерализма в направлении федеративно-конфедеративного дуализма.

Список литературы

1. Матафонова Ю.А. Федеративно-конфедеративный дуализм как вектор развития современного федерализма /Ю.А. Матафонова. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 64.
2. Duchecik I. D. Comparative Federalism. The Territorial Dimension of Politics. Lanham et al., 1987.
3. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – Москва, 1993. – С. 195.
4. Тэпс Д. Суверенитет в теории федерализма / Д. Тэпс. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 59.
5. Матафонова Ю.А. Истоки европейского федерализма / Ю.А. Матафонова // Вестник Читинского государственного университета: Вестник № 3 (44). –Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 122.

КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КНР КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Хатькова К.С., Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия

Известно, что успешное социально – экономическое, политическое, культурное развитие страны во многом зависит от выверенной системы стратегического планирования. Не исключением является и современный Китай.

Многие востоковеды указывают, что специфику развития КНР в целом обуславливают особенности стратегического мышления, характерные для китайского народа. Так, профессор Тамканского университета (Тайвань) В. Малявин отмечает: «В Китае всё: и власть, и мораль, и философия, вообще жизнь носит стратегический характер. Всё, что китаец не делает, работает на определенную стратегию»[2]. Любая китайская стратегия является результатом тщательного анализа условий, при которых возможно успешное достижение поставленной цели.

Следует отметить значимую роль культуры в стратегическом планировании КНР и в политике китайского государства в целом. Так, в постановлении 6 пленума ЦК КПК 17 – го созыва была подчеркнута необходимость непрерывного повышения международного влияния китайской культуры.

Депутат 18 – го съезда КПК, профессор, директор института инновации и популяризации культуры Пекинского педагогического университета Юй Дань отмечает, с одной стороны, тенденцию распространения и популяризации китайской культуры за рубежом, а с другой стороны, выделяет процессы интеграции китайской и мировой культуры[3].

В данном контексте целесообразно рассмотреть вопросы культурной безопасности и необходимость её обеспечения. Понятие культурной безопасности многогранно. Главным образом, оно включает сохранность языка и письменности, обычаев и привычек, идеологических ценностей, безопасность образа жизни. Главная задача культурной безопасности состоит в устранении и нейтрализации скрытых культурных угроз, противостоянии экзогенному культурному шоку и гарантии культурного суверенитета.

От эффективной политики в области культурной безопасности любого государства зависит уровень культуры и её сохранность, возможность передачи культурных ценностей из поколения в поколение, сплоченность общества и его развитие.

В настоящее время в Китае существует множество организаций по распространению китайской культуры за рубежом. Изучение языка играет первостепенную роль в данном процессе и является инструментом ознакомления мирового сообщества с традиционными элементами культуры Китая. Китайская культура за рубежом постепенно становится инструментом влияния на массовое сознание. Так, цирковое искусство, ушу, пекинская опера, народная музыка стали предметом восхищения среди ценителей искусства[1].

Китай уделяет особое внимание формированию в мире адекватного и объективного восприятия культурных образцов своей цивилизации. Положительный международный имидж является залогом успешной внешнеполитической деятельности государства, поэтому экспорт продукции радио и телевидения, экспорт китайской литературы, перевод китайских книг и фильмов на языки мира являются средствами достижения стратегических задач КНР не только по обеспечению культурной безопасности государства, но и по расширению влияния своего социокультурного пространства на другие страны.

Список литературы

1. Цзюэци дэ даго – Чжунго да цюйши: Возвышение великой державы – Большая тенденция КНР/ Под ред. Фэн Кай. – Бэйцзин: Чжунхуа гуншан ляньхэ чубаньшэ, 2010. – 361 с. – Кит. яз.
2. Как понять Китай [Электронный ресурс]// Эксперт – Режим доступа: http://expert.ru/2012/12/6/ugol-zreniya/
3. Депутат 18-го съезда КПК Юй Дань об основных ценностях социализма и распространении китайской культуры за рубежом [Электронный ресурс]// China radio international – Режим доступа: http://russian.cri.cn/841/2012/11/14/1s448461.htm

АСИММЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР

Яковлева А.Е., Колпакова Т.В.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

В последние годы отношения Китая и России бурно развиваются, углубляется их политическое доверие друг к другу, сотрудничество становится более тесным, механизм взаимообменов непрерывно совершенствуется, охват сотрудничества расширяется, взаи-модействие в региональных и международных делах поступательно усиливается [1]. Однако стремление России и Китая к осуществлению политики интеграции происходит в условиях асимметричного развития приграничных регионов.

Российские территории обладают крайне низким демографическим потенциалом, уступают в стратегическом планировании приоритетных направлений развития промышленности, уровня развития торговли, участия в международных транспортных сетях,